

Если не считать самого рождения, Цзян Цань за всю свою жизнь, пожалуй, никогда не был так близок к отделению акушерства и гинекологии.

Он с запозданием осознал происходящее, резко вскинул голову, глядя на три огромные сияющие золотом буквы, а затем так же резко опустил взгляд на плотно закрытые глаза Пэй Юймо.

Слава богу, Пэй Юймо все еще без сознания.

...Постойте, почему в его выражении лица сквозит такое невыносимое отчаяние?

Мужчина рядом уже уложил почти потерявшую сознание женщину на больничную койку. Медсестра, вышедшая из соседнего кабинета, осматривала пациентку и, даже не поднимая головы, бросила Цзян Цаню:

— Мужчина, вашу жену тоже положите. Мы позаботимся и о ней, и о ребенке.

Цзян Цань, все еще пребывая в пространии, ничего не ответил. Он поспешно подхватил человека на руки и развернулся, чтобы бежать вниз по лестнице.

Приемный покой был на первом этаже, а он, слишком уж поторопившись, влетел прямо на второй.

Видя, что выражение лица Пэй Юймо стало еще более безнадежным, Цзян Цань так перепугался, что у него даже глаза покраснели:

— Врач! Врач, спасите! Спасите его!

Глубокой ночью дежурный врач, напуганный до смерти, поспешил принять больного. Вокруг тут же сгрудилась толпа.

Цзян Цань ожидал, что Пэй Юймо, как в сериалах, облепят датчиками, а потом начнут реанимировать с помощью дефибриллятора. Он так пристально наблюдал за врачами и медсестрами, что, казалось, готов был прожечь дыру в их белых халатах. Но после долгого осмотра медсестра просто достала флакон с глюкозой, поставила капельницу — и всё.

Сказали, что всё в порядке, никакой смертельной болезни нет.

Цзян Цань усомнился:

— Это правда просто обычное недомогание?

Медсестра кивнула:

— Правда, правда. Всего лишь низкий уровень сахара в крови. Выспится до завтра и проснется, не волнуйтесь.

Пэй Юймо лежал с закрытыми глазами, лицо его оставалось бледным. В болезни он напоминал хрупкую стеклянную фигурку. Цзян Цань прижал его к себе, пытаясь защитить, но на душе было беспокойно.

Нет, это невозможно. Столько дней без нежных обнимашек и ласковых слов — как маленькая русалочка могла отделаться таким пустяком?

...Может, у него внутренние повреждения?

Цзян Цань серьезно спросил:

— А вдруг у него какая-то скрытая болезнь, которую сразу не выявить? Может, сделаем полное обследование?

Медсестра удивилась:

— Полное обследование?

Ее тон тоже стал тяжелым. Есть болезни, которые при обычном осмотре не увидишь. Неужели действительно нужно какое-то сложное оборудование, чтобы поставить диагноз?

Цзян Цань серьезно кивнул:

— Да. И зубы надо проверить, сделать снимок, вдруг там кариес или еще что.

Второй этаж, у дверей операционной.

Двое мужчин стояли и сидели, плотно сжав губы.

Медсестра вышла из дверей:

— Мать и ребенок в порядке, скоро мама выйдет.

Глядя на сморщенного младенца, Нин Чэн наконец выдохнул. Сюй Линъюнь тоже подошел ближе, отряхнул одежду, но в итоге так и не протянул рук. Его одежда была в беспорядке, в грязи и царапинах — свидетельство тяжелого пути.

Младенца унесли в детское отделение, и Сюй Линъюнь крепко обнял Нин Чэна:

— Спасибо тебе, брат Чэн. Если бы не ты, я даже не знаю, что было бы с Сяо Мэн и ребенком.

Когда Сюй Линъюнь приехал, врач сказал, что если бы они опоздали еще немного, мать и ребенок были бы в опасности.

Нин Чэн отпихнул зятя, все еще с явным пренебрежением:

— Раз знаешь, так относись к Сяо Мэн лучше. Будет еще раз такое — побью. Впрочем...

Сюй Линъюнь спросил:

— Что?

Из операционной вышла еще одна медсестра. Нин Чэн поинтересовался:

— Эй, скажите, вы не знаете, в какой палате лежит та беременная женщина, которую я привез? Хочу поблагодарить человека, который показал мне дорогу.

Он был здоров, серьезными болезнями не страдал, да и личный врач всегда был под рукой, так что в больнице не был сто лет. Пока он возился с регистрацией, оплатой и очередями, его спаситель давно исчез. Но поблагодарить все же стоило.

Медсестра растерялась:

— Нет, сегодня была только одна роженица.

Нин Чэн удивился:

— Вот это странно.

Сюй Линъюнь ничего не понял, и Нин Чэн объяснил ему:

— Я ведь в этой больнице не ориентируюсь, да и буквы толком не разобрал, просто шел за одним добрым человеком.

Он помолчал и добавил с изумлением:

— Поразительно. Других я бы, может, и не заметил, но тот парень был с золотыми волосами, очень приметный. Может, это был ангел?

В этот момент Нин Мэн вывезли из операционной, и Сюй Линъюнь, бросив на ходу: — Спасибо золотому ангелу, завтра же покрашусь в золотой... А Мэн, ты как? — бросился к жене.

А в это время золотой ангел сидел на стуле, и слезы градом катились по его щекам.

Его плечи слегка дрожали, кончик носа и уголки глаз покраснели, в прозрачных глазах стояли слезы. Ресницы были опущены, и через мгновение по щеке скатилась кристальная слезинка.

Кончики пальцев судорожно сжимали историю болезни, словно он пытался схватить судьбу за горло и спросить, почему она так жестока.

Эта сцена заставила бы замолчать любого мужчину и прослезиться любую женщину.

Цзян Цань не издавал ни звука, но даже врачи, привыкшие к жизни и смерти, не могли остаться равнодушными к такой печали.

Когда Пэй Сань и Пэй Сы подошли, они увидели именно эту картину: Пэй Юймо лежит на койке без сознания, а Цзян Цань сидит на стуле, заливаясь слезами.

Они перепугались:

— Что случилось?

Еще одна слеза упала на пол. Цзян Цань поднял глаза:

— Юймо... Юймо он... у-у-у...

Сердца Пэй Саня и Пэй Сы ушли в пятки. Мужчины плачут редко, и в их понимании слезы — это признак смертельной опасности. А раз Цзян Цань так убивается...

Они переглянулись.

Если господин Пэй умрет, как удержать ситуацию под контролем?

Старики из Дома Пэй только и ждут момента, господин Линь Цзян до сих пор не выписался из

больницы, а главное — кто, кроме Пэй Юймо, сможет вынести на своих плечах ту империю, что была построена лишь наполовину?

Ладно, сначала надо узнать, сколько еще проживет господин Пэй.

Пэй Сы стиснул зубы, взял историю болезни и пробежал глазами...

Еще раз пробежал.

И еще раз.

Пэй Сы в замешательстве:

— Я что, ослеп? Почему я здесь ничего не вижу?

Пэй Сань:

— ...Я тоже.

Цзян Цань вырвал у них бумагу:

— Вы просто не смотрите внимательно! У-у-у, у вас нет сердца! У-у-у!

На той же улице, где стояла Центральная больница Цзинду, в одном из высотных зданий, в стеклянном кабинете, сидели изысканно одетые дамы.

Место было красивым: повсюду расставлены ротанговые кресла и цветы. На краю, чуть поодаль, сидела женщина с миловидным лицом и вечной улыбкой на губах.

Это была приемная мать Цзян Цаня, Лю Вэньбин.

Лю Вэньбин часто посещала подобные мероприятия, но статус семей других участниц был выше, чем у семьи Цзян, поэтому ей приходилось отбросить гордость и играть роль скромного фона.

Раньше многие компании были рады оказать уважение старику Цзяну, а заодно и его жене с дочерью. Но с тех пор, как старик Цзян заболел и отошел от дел, дела семьи Цзян пошли на спад.

Это еще полбеда. Месяц назад между двумя мелкими руководителями компании Сун и компании Цзян произошел конфликт из-за бизнеса, ставший посмешищем для всей округи.

С тех пор Лю Вэньбин при встречах с обществом все чаще сталкивалась с холодностью и пренебрежением.

Хорошо хоть, рядом была госпожа Сун, которая продолжала с ней общаться.

Но разговор постепенно свернул не туда:

— Вэньбин, не обращай внимания на мужские разборки. Мы в хороших отношениях, наши дети тоже ладят — этого достаточно.

Госпожа Сун слегка улыбнулась:

— Мой Сун Юэ человек мягкий, раньше дружил с Цзян Цанем, теперь и с А Хэ близок. Когда Цзян Цань выйдет замуж в Дом Пэй, вам будет спокойнее, да и нам тоже.

Лю Вэньбин натянуто улыбнулась.

Она не была женщиной с широким кругозором, с детства ее учили, что единственный путь вверх — это удачное замужество. В ее понимании, раз старшие так решили, значит, дело уже в шляпе.

Только вот Цзян Цань неизвестно где бежит, да и в Доме Пэй говорят, что окончательного согласия еще не дали. Никакой свадьбы и не пахло.

Но возразить она не могла: если семья Цзян потеряет поддержку Дома Пэй, им останется только ждать конца.

С другой стороны сидела молодая особа, прибывшая сегодня, с высокими запросами — поговаривали, что она была дочерью какой-то дальней родственницы из семьи Янь.

Эта госпожа Янь изначально не хотела общаться с Лю Вэньбин, обсуждая с остальными, у кого из дизайнеров самые красивые лимитированные платья, но, услышав слово Пэй, ее глаза загорелись:

— ...Ваша семья собирается породниться с Корпорацией Пэй?

Лю Вэньбин улыбнулась:

— Да.

Корпорация Пэй в последнее время была на пике, но единственным, кто подходил для брака и не имел жены, был новый глава дома — Пэй Юймо.

Когда старики из Дома Пэй пустили слух, многие семьи не решались отдавать своих детей в пасть к дракону, так как ходили слухи, что Пэй Юймо уродлив, как сама смерть. Только семья Цзян, напуганная болезнью старика и узнав, что Цзян Цань им не родной, решила воспользоваться случаем и «продать» его Дому Пэй, чтобы укрепить связи между семьями.

Но теперь выяснилось, что в грязи был спрятан чистый золотой слиток, а Пэй Юймо был не просто могущественным, но и невероятно красивым.

Мало кто знал о помолвке, но недавнее появление Пэй Юймо на банкете семьи Янь вызвало много пересудов.

Теперь все смотрели на Лю Вэньбин с завистью и ревностью.

Госпожа Янь съязвила:

— Вашему Цзян Хэ повезло.

Лю Вэньбин была польщена:

— Что? Вы знаете нашего А Хэ?

Госпожа Янь:

— Знаю. Разве он не должен обручиться с тем человеком из дома Пэй?

Она вспомнила банкет, где Цзян Чэнтянь представлял Цзян Хэ всем подряд. Тот юноша выглядел нерешительным и слабым, зато отхватил хорошего мужа.

Лю Вэньбин спохватилась и поспешила откреститься:

— Нет, что вы! Обручиться должен Цзян Цань.

Ее родной сын не должен связываться с Домом Пэй, ему нужно найти кого-то под стать по красоте и происхождению.

Госпожа Янь замолчала и посмотрела на нее как на дуру, которая держит в руках сокровище и не понимает его ценности:

— Жаль.

Лю Вэньбин растерялась:

— Что случилось?

Но госпожа Янь больше не обращала на нее внимания, продолжая беседу с остальными.

Зато другая дама неподалеку сказала:

— Ты что, не знаешь? Я сама не видела, но слышала от сестры моего мужа. Она удачно вышла замуж и на банкете у Янь видела главу дома Пэй.

Дама пересела ближе и зашептала:

— Она сказала, что глава дома Пэй невероятно красив, словно сошел с картины.

Лю Вэньбин застыла:

— Как так? Я ведь слышала...

Ее перебили:

— Ой, это все слухи. Он очень красив, правда, аура у него пугающая.

Послеобеденный чай не принес радости. Вернувшись домой, Лю Вэньбин долго размышляла, и чем больше думала, тем больше запутывалась.

За ужином она подняла этот вопрос, попросив мужа разузнать подробности, но тот оказался трусом.

Цзян Чэнтянь швырнул палочки на стол:

— Женщина, что ты понимаешь? Не лезь в мужские дела.

Когда она попыталась осторожно поговорить с Цзян Хэ, тот с визгом убежал в свою комнату и

оттуда доносились жалобные рыдания:

— Мама, ты не можешь найти Цзян Цаня и хочешь заставить меня выйти замуж? Ты больше не любишь А Хэ?

Лю Вэньбин стиснула зубы и решила сама отправиться в Корпорацию Пэй.

Секретарь Шэнь был поражен, когда на ресепшене сказали, что пришла женщина, называющая себя старшей родственницей господина Пэй.

После того как госпожу Пэй отправили в санаторий, она стала совсем невменяемой и почти не говорила.

При таком состоянии, как сиделки и охрана могли допустить, чтобы она сбежала один раз, а потом и второй?

Он поспешно спустился вниз, но, увидев женщину, застыл:

— Вы... кто?

Женщина, сидевшая в приемной, мягко улыбнулась. В ее улыбке было что-то фальшивое, не та природная кротость, что была у госпожи Пэй, а скорее натужная попытка показать всем: посмотрите, какая я добрая и нежная.

Лю Вэньбин встала, и огромное бриллиантовое кольцо на ее груди сверкало ярче, чем она сама:

— Вы, должно быть, меня не знаете. Я жена Цзян Чэнтяня, будущая теща вашего господина Пэй.

Секретарь Шэнь улыбнулся:

— ...

Если бы не его хорошая память, он бы давно забыл об этой помолвке.

Впрочем, даже старики из Дома Пэй боялись лишнее слово сказать господину Пэй, а эта дама, едва появившись, уже собралась быть матерью.

Секретарь Шэнь подумал про себя всякое, но внешне сохранил вежливое выражение:

— Чем я могу вам помочь?

Лю Вэньбин:

— Я хочу видеть вашего господина Пэй.

Секретарь Шэнь:

— Мне очень жаль, но господина Пэй сейчас нет в компании.

Он не врал: Пэй Юймо действительно не было, со вчерашнего вечера он в больнице, и неизвестно, очнулся ли.

Говорят, у него нашли маленький кариес, а Цзян Цань всю ночь просидел у дверей, рыдая в три ручья.

...Какая трогательная любовь.

Секретарь Шэнь знал, что их «маленькая золотая птичка» господина Пэй живет несладко: родители не любят, дедушка, единственный, кто его жалел, в больнице на аппаратах. Повезло, что встретил господина Пэй, иначе кто знает, как бы он жил.

Взгляд секретаря Шэня стал холодным. Лю Вэньбин все еще вела себя так, будто она здесь хозяйка:

— Правда? А когда он будет?

Секретарь Шэнь:

— Оставьте свой номер телефона, господин Пэй свяжется с вами, хорошо?

Конечно, свяжется ли он — это большой вопрос.

Выйдя из компании, секретарь Шэнь направился прямо в больницу.

В длинном коридоре медсестра стояла с тележкой перед дверью.

Секретарь Шэнь:

— Что случилось?

Не успел он подойти, как услышал оглушительный рев Цзян Цаня:

— Я люблю тебя! Я люблю тебя! Я люблю тебя...

Секретарь Шэнь:

— ...

Он переглянулся с покрасневшей медсестрой и улыбнулся. Похоже, он пришел не вовремя.

Цзян Цань повторил «Я люблю тебя» бесчисленное количество раз, но этого все равно казалось мало.

Пэй Юймо, лежа на койке, только что пришел в себя. Его лицо не порозовело от капельницы, руки и ноги оставались холодными, он выглядел еще более хрупким, чем самое тонкое стекло.

Цзян Цань, видя это, чуть не плача от боли, обнял его.

Пэй Юймо:

— ...

Цзян Цань подарил ему немало странных впечатлений. Например, Пэй Юймо впервые в жизни, очнувшись, оказался в таких объятиях.

Теплый, чистый аромат окутал его, а человек, обнимавший его, продолжал скандировать слова любви.

Опять приступ?

Пэй Юймо чувствовал слабость и долго не мог оттолкнуть Цзян Цаня, но, встретившись с его глазами, невольно нахмурился:

— Что случилось?

Цзян Цань выглядел донельзя жалко. Глаза красные, кончик носа и губы тоже, ресницы влажные, а в глубине глаз стояли слезы — казалось, он плакал очень долго.

И вот, с этим жалким видом, Цзян Цань нашел новые слова.

Сквозь всхлипы, с нескрываемой печалью он произнес:

— П-прости, это все моя вина.

Пэй Юймо сначала не понял, но, опустив взгляд на свою больничную пижаму, вдруг вспомнил, куда его привез Цзян Цань.

Он глубоко вздохнул, и лицо его изменилось:

— Цзян Цань, ты ведь не...

Голос Пэй Юймо никогда не отличался особой нежностью, а когда он стал ниже, то прозвучал даже суровее, чем обычно.

Стоило ему это сказать, как Цзян Цань снова разрыдался.

Одно дело знать, что Цзян Цань плакал, и совсем другое — когда он плачет прямо перед тобой.

У Пэй Юймо не было сил, но он все же уперся рукой в плечо Цзян Цаня, чтобы немного отстраниться.

Крупная слеза упала ему на руку, холодная и влажная.

Пэй Юймо запнулся:

— Почему ты плачешь?

Цзян Цань издал громкую икоту от горя:

— Прости... ик.

Он знал, что Пэй Юймо будет его винить, но все равно не мог сдержать обиду.

Цзян Цань сокрушенно произнес:

— Это все из-за меня, у-у-у, у тебя столько болезней, у-у-у... ик.

Еще одна слеза упала на руку.

Пэй Юймо кончиками пальцев стер влагу:

— И что?

Цзян Цань ответил тихим голосом:

— У тебя столько болезней, ты даже не знаешь, насколько ты болен...

Он плачет из-за его болезней?

Пэй Юймо невольно смягчил тон:

— Я знаю. Перестань плакать.

Цзян Цань обиженно возразил:

— Нет! Ты не знаешь! У тебя гастрит, истощение... у-у-у, я думал, люди с истощением бывают только в сериалах... у-у-у, у тебя даже кариес! Все эти страдания — из-за меня!

Пэй Юймо:

— ?

Про кариес он, кстати, действительно не знал.

Пэй Юймо:

— Но как это связано с тобой?

Цзян Цань всхлипывал, полный самобичевания:

— Только принцесса, лишенная любви, может иметь столько болезней. Я виноват перед тобой, это я давал тебе слишком мало любви, из-за чего ты столько страдал...

Пэй Юймо:

— ...

Пэй Юймо наконец уловил суть:

— Постой, кого ты назвал принцессой?

Цзян Цань шмыгнул носом и с грустью посмотрел на него:

— Я забыл, теперь ты ничего не помнишь...

Пэй Юймо:

— ...

Хотя, если честно, он и не хотел ничего знать.

<http://bllate.org/book/21476/2197583>